

О фундаментализме

Алексей Прокопенко

В последнее время в интернете появилось сразу несколько статей с критикой в адрес определенного направления христианства – направления, которое большинство русских баптистов посчитали бы наиболее адекватным выражением их собственных *исторически сложившихся* взглядов. Подобно тому как в советские годы идеологи коммунизма, пользуясь всеобщей неосведомленностью, формировали у народных масс негативное отношение к слову «баптизм», некоторые проделывают то же самое, но с другим термином. Пользуясь тем, что большинство русских верующих достаточно далеко отстранены от западных богословских баталий и не очень знакомы с западной богословской терминологией, эти авторы рисуют «порочный образ» **библейского фундаментализма**.

Проблема, правда, в том, что многие из них не утруждают себя объяснением, что же такое «библейский фундаментализм», а этот термин сегодня используется в самых разных значениях, порой взаимоисключающих. Многие читатели при этих словах наверняка подумают о фундаментализме исламском, о бомбах, парандже и джихаде. У других возникнет мысль об узколобом законничестве и зашоренном фанатизме. А наши авторы не спешат исправлять ни тех, ни других: им довольно того, что у людей формируется негативная ассоциация, как со словом «баптист» в советские времена. Но давайте все-таки разберемся, что кроется за этим понятием.

Термин «библейский фундаментализм» (не путать с исламским, ибо ничего общего!) складывается из двух слов, которые, собственно, и описывают суть этого богословского направления. Слово «фундаментализм» предполагает преданность определенным фундаментальным принципам, а слово «библейский» подчеркивает, каким именно принципам преданы сторонники этого движения. Библейский фундаментализм – это фундаментальная преданность Библии, глубокая приверженность библейским принципам, непререкаемое стремление к тому, чтобы и вероучение, и жизнь, и церковная практика основывались на Священном Писании. Данное движение характеризуется верой в то, что Библия целиком и полностью является Божьим откровением. И что Библия верна не только на уровне общих идей, но и на уровне исторических фактов. Сторонников библейского фундаментализма объединяет также стремление к более буквальному толкованию Библии, если буквальное прочтение имеет смысл и не противоречит контексту и логике святых писателей. То есть, язык Библии понимается так же, как мы понимаем обычную человеческую речь, без лукавых мудрствований.

Библейский фундаментализм не равняется *легализму* (хотя, разумеется, в ряды фундаменталистов, как и многих других богословских течений, могут попасть и легалисты). Если легализм (законничество) фокусируется на внешних обрядах или обычаях: определенной форме одежды, стилях музыки, соблюдении каких-то традиций, – то фундаментализм фокусируется на определенных аспектах вероучения.

Данное направление богословской мысли можно проследить во всех периодах церковной истории. В первые века Церковь была фундаменталистской по сути (ибо не ведала о гипотезах современной либеральной библеистики), хотя сам термин, разумеется, тогда не употреблялся. Понятие «фундаментализм» появляется в XIX веке,

однако тогда оно было, фактически, синонимом евангеликализма. В более узком смысле этот термин стал употребляться в XX веке, когда евангельское движение стало проявлять большую открытость по отношению к набравшему обороты либерализму, становясь все более разношерстным и разноликим по своему составу. В противовес этой богословской неразборчивости термин «фундаментализм» стали применять к более узкой группе внутри евангеликализма – той, которая сохранила приверженность ортодоксальному библейскому учению.

Название «фундаментализм» закрепилось за данным движением потому, что начало ему было положено публикацией в 1910–1915 гг. «Основ» (англ. *Fundamentals*) – серии книг, в которых были изложены фундаментальные вероучительные положения. Пять главных «основ», которые стремилось защитить новое движение, включают в себя (1) непогрешимость Писания, (2) девственное рождение Христа, (3) заместительное искупление, (4) телесное воскресение Христа, (5) историчность чудес. Отвержение этих основ либерализмом заставило Джона Грешама Мейчена (автора известного в России учебника по древнегреческому языку, а также классического труда «Христианство и либерализм») сказать, что либерализм – это иная религия, отличная от христианства.

Первоначально фундаментализм включал в себя представителей разных протестантских деноминаций: баптистов, лютеран, пресвитериан, методистов. Среди богословов фундаменталистского направления стоит отметить такие известные имена, как вышеупомянутый Мейчен, благовестник Рубен Торрей, Льюис Сперри Чафер (основавший *Далласскую богословскую семинарию*), а также Чарльз Фуллер (основатель *Фуллеровской семинарии*). Один из самых известных и влиятельных фундаменталистов современности – Билли Грэм. Хотя некоторые берутся утверждать, что он якобы фундаменталистом никогда не был, факты говорят об обратном. Билли Грэм проучился семестр в Университете Боба Джонса (из которого ушел отнюдь не по богословским соображениям) и четыре года был президентом фундаменталистского Северо-западного колледжа (1948–1952). Чтобы перепрыгнуть его в фундаментализме, надо очень и очень постараться. Его собственные взгляды со временем эволюционировали, так что его впоследствии стали причислять к нео-евангеликам, однако и анти-фундаменталистом он не стал.

По мнению известного церковного историка Иэйна Мюррея, после Второй мировой войны фундаментализм разделился на три ветви. Первая ветвь ушла в «глухую оборону», проникнувшись глубоким недоверием к формальному семинарскому образованию и продолжая делиться на все более мелкие воинственно настроенные фракции. Аналогом этой ветви в русской протестантской среде являются так называемые «отделенные» баптисты.

Вторая ветвь не смогла противостоять плюрализму современной эпохи и в погоне за академической респектабельностью стала все больше принимать либеральные теории, которым первоначально противостояла. В скором времени они, разумеется, отказались именоваться фундаменталистскими. К этой второй ветви можно отнести Фуллеровскую семинарию, которая, возникнув как одно из фундаменталистских заведений, довольно быстро переместилась к противоположному краю богословского спектра. (Об истории Фуллеровской семинарии можно прочитать в книге George Marsden. *Reforming Fundamentalism*.)

Третья ветвь фундаментализма на Западе ассоциируется с такими именами, как Джон Мак-Артур, Джон Пайпер, Альберт Молер, Роберт Спроул. Вобрав в себя все сильные стороны, первоначально характеризовавшие это движение, данная ветвь восстановила историческую взаимосвязь с учением реформаторов и реформатско-пуританской традицией протестантизма. Эта ветвь открыта к духовному образованию (и даже всячески поощряет библейскую науку). Однако в то же время ее представители сохраняют твердую приверженность учению о полной вербальной богодухновенности и непогрешимости Священного Писания.

Вот что такое, собственно, библейский фундаментализм, против которого сейчас стало так модно выступать. На мой взгляд, к этому богословскому направлению нужно относиться как минимум с уважением. Как максимум, нужно его защищать и поддерживать. Как оптимум – верить так же.

www.propovedi.ru